

М.Д.Симонов

ТИПОЛОГИЯ ЭВЕНКИЙСКИХ ГИДРОНИМОВ БУРЯТИИ
(на материале названий рек Баунтовского аймака)

Задача исследования. Этимологическое изучение топонимии определенного языкового ареала может дать ценный материал для сравнительно-исторического исследования по данному языку, особенно, если этот язык не имеет письменной традиции. Как известно, топоним в сложившемся виде только маркирует объект и никакой другой семантики и экспрессии не содержит. Поэтому одновременно с установлением однотипности фонетического оформления топонимов определенного ареала и лексики какого-либо языка необходимо реконструировать первоначальную семантику топонимов, то есть семантику нарицательных имен, на базе которых эти топонимы возникли.

Чтобы сделать этимологизацию топонимов более достоверной, при реконструировании их первоначальной семантики необходимо придерживаться ряда ограничений.

Прежде всего надо постараться определить ту группу слов языка, из которой черпались топонимы данной местности. Какая именно часть словаря послужила источником топонимов, в каждом случае зависит от того: 1) на каком языке говорили создатели топонимов; 2) на какой территории они обитали;

3) в какое историческое время^I создавали те или иные топонимы; а также, по нашему мнению, от того, 4) какая разновидность топонимов (гидроним, ороним и т.п. рассматривается и 5) к какому словообразовательному типу данные топонимы относятся.

Назовем каждое из пяти перечисленных условий конкретизатором топонимической семантики. Высказывается предположение, что топонимы, отобранные из общего числа географических названий с помощью всех пяти конкретизаторов, обязательно имеют одно (иногда два-три) общеродовых значения, то есть их основы всегда можно расклассифицировать на небольшое число однородных семантических групп. Данная гипотеза помогает реконструировать семантику топонимических основ. Действительно, - если с помощью конкретизаторов отобрана формально однородная группа топонимов (например, новейшие эвенкийские гидронимы Бурятии с аффиксом **-кэн -кэр**), то на основании того, что целый ряд этимологически прозрачных основ этой группы обозначает участок, место (алан- 'горный перевал', байча- 'скала', тала- 'узкая долина с солеными источниками' и т.д.), делается предположение об аналогичной семантике и у других, этимологически более трудных, слов данной группы. Например, для Жемпу- предполагается значение 'пастбище оленей' (ср. современное эвенкийское демку *id.*), а не 'голод' (ср. демму), так как

---

^I См.: А.К.М а т в е е в. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизирования субстратных топонимов. - "Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии. Тезисы докл.". М., 1966, с. 37; Ю.А.К а р п е н к о. История этимологического метода в отечественной топонимике. - "Развитие методов топонимических исследований". М., "Наука", 1970, с. 13-14.

только первое из этих значений можно включить в категорию слов, обозначающих 'участок', 'место'.

В настоящей статье, в соответствии с темой исследования, приняты следующие значения конкретизаторов: 1) язык - эвенкийский; 2) территория - Баунтовский аймак Бурятской АССР; 3) хронологические рамки - новейшее время; 4) разновидность топонимов - потамонимы (гидронимы, обозначающие линейные водные объекты: реку, ручей, ключ); 5) словообразовательные типы - производные имена с аффиксами -кйт, -дйк, -кян, -кта, -лй, -гда, -нгда, -чй и непроизводные существительные и прилагательные.

Потамонимы (316 наименований) взяты с карты "Плая закреплений охотугодий за хозяйствами Баунтовского аймака Бур. АССР" (масштаб 1:300000) и проанализированы. Хронологические рамки выделены, исходя из этимологической прозрачности гидронимов. Для рассмотрения мы брали, во-первых, названия рек, которые используют, согласно ныне действующим словообразовательным моделям, лексические и морфологические средства только современного эвенкийского языка, во-вторых, гидронимы, имеющие основу, формально и семантически несколько отличную от современной (в том числе распространенную уже исчезнувшими из языка аффиксами), но тем не менее этимологически все еще довольно прозрачную (например, Инанджэк < *ингя-н-дэк 'место, где много песка, гальки', ср. эвенк. ингя 'песок на отмели', 'галька'; Ашигла < *Ашиг-лй 'ельниковая', ср. эвенк. асёг 'ельник' и т.п.). И тех и других названий оказалось 83, то есть примерно 26% от общего числа баунтовских потамонимов.

Наряду с восстановлением первоначальной се-

мантики гидронимов нужно определить, хотя бы приблизительно, их эвенкийское произношение в момент заимствования русским населением. Для этого нужно учитывать два фактора: а) русскую адаптацию эвенкийских потамонимов; б) обусловленность их графической передачи русской орфографией. Реконструировав первоначальную форму и значение гидронимов, можно переходить к установлению фонетических соответствий между гидронимами данного ареала и лексикой современного эвенкийского языка. Так как мы рассматриваем географические названия новейшего периода, то эти фонетические соответствия сводятся просто к характерным для эвенкийского языка междialeктным звуковым чередованиям типа тэгэ // тэвэ // тэбэ 'народ'; си // хи // ши 'ты' и т.д.

Итак, задача настоящей статьи сводится к следующему:

1. Наметить типы и виды адаптации эвенкийских топонимов;

2. выявить необходимые для данной работы междialeктные звуковые соответствия в эвенкийском языке;

3. определить, к каким семантическим классам относится каждый словообразовательный тип новейших эвенкийских потамонимов Баунтовского аймака Бурятской АССР;

4. на основе всего этого определить этимологию привлеченных к исследованию потамонимов.

Специальному исследованию гидронимы Бурятии не подвергались. Однако некоторые из них рассмотрены в топонимических работах более общего характера. Из таких работ в первую очередь следует назвать монографию М.Н.Мельхеева "Топонимика Буря-

тий"¹ и статью Г.М.Василевич "Топонимика Восточной Сибири"².

К сожалению, в обеих работах нет четко сформулированной программы действия. В частности, не определяется совокупность операций, которые нужно совершить, чтобы получить искомые этимологии. Вообще последовательный эксплицитный поиск этимологий, начинающийся с выявления типов адаптации иноязычных топонимов и кончающийся реконструкцией значения нарицательного имени, легшего в основу топонима, не является нормой для современной топонимики, хотя в отдельности каждый из названных этапов хорошо известен топонимистам. Ср., например, статьи по адаптации иноязычных географических названий³, взгляды о целесообразности использовать фонетические соответствия при этимологизации топонимов⁴, распределение топонимов по семантическим⁵ и словообразовательным⁶ группам.

Занимаясь этимологией, многие вообще не на-

---

¹ М.Н.Мельхеев. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969.

² Г.М.Василевич. Топонимика Восточной Сибири. - "Изв. Всесоюз. геогр. о-ва", т. 90, вып. 4, 1958.

³ Т.И.Тепляшина. Русская адаптация удмуртских топонимов. - "Топонимика Востока. Материалы и исследования". М., "Наука", 1969.

⁴ См., например: Ю.А.Карпенко. Указ. соч., с. 10.

⁵ См.: М.Н.Мельхеев. Указ. соч.; А.И.Рудных. Семантические модели в гидронимике. - "Вопросы топонимстики", № 6. Свердловск, 1970 и другие.

⁶ М.Н.Мельхеев. Указ. соч.; Г.М.Василевич. Топонимика Восточной Сибири и другие.

кладывают никаких ограничений на лексику, которая может быть источником топонимов¹. Разумеется, при таком подходе появление ошибочных этимологий неизбежно.

Остановимся на гидронимах Баунтовского аймака (или омонимичных им из других аймаков Бурятии), которые, на наш взгляд, неверно этимологизируются М.Н.Мельхеевым. Амнундакая возводится к эвенк. Ымут (амундо) 'озеро'². Слово амундо в эвенкийском языке нет вообще, зато во многих говорах известно амнунда 'наледь'³, уменьшительной формой которого несомненно и является гидроним Амнундакан. Икат возведено к эвенк. икоат 'место остановки для кормления оленей'⁴. Слово икоат в лексикографических источниках по эвенкийскому языку не значится. Баунтовскими эвенками этот гидроним произносится как Икэт.

М у я считается производным от эвенк. му 'вода' (измененное муя)⁵. Скорей всего, это все-таки субстратный топоним⁶.

Ц и п а возводится к эвенк. чэпэ 'озеро с крутыми берегами'⁷. Отражение в топониме эвенкий-

---

¹ О.Т.Молчанова. Топонимия древнего Алтая - источник древней истории Южной Сибири. - "Ономастика". М., "Наука", 1969; М.Н.Мельхеев. Указ. соч.; Г.М.Василевич. Топонимика Восточной Сибири и другие.

² См.: М.Н.Мельхеев. Указ. соч., с. III.

³ См.: Г.М.Василевич. Эвенкийско-русский словарь. М., ГИС, 1956, с. 29.

⁴ См.: М.Н.Мельхеев. Указ. соч., с. 129.

⁵ Там же, с. 143.

⁶ Аналогичной точки зрения придерживается и Г.М.Василевич. См.: Г.М.Василевич. Топонимика Восточной Сибири, с. 330.

⁷ См.: М.Н.Мельхеев. Указ. соч., с. 177.

ского э в виде и весьма сомнительно по фонетическим соображениям.

Все этимологии, предложенные Г.М.Василевич для интересующей нас группы гидронимов, представляются правильными, за исключением этимологии названия реки Бугарикта. В этом гидрониме Г.М.Василевич выделяет корень буга- 'земля' и аффикс -рикта 'только' (суммарное значение: 'исключительная местность')¹. На наш взгляд, морфологическую границу нужно провести в другом месте: бугар(и)- 'гарь' и -кта - распространитель основы со стершимся значением (ср. Сигикта, Марикта и т.п.).

Типы адаптации эвенкийских топонимов

Устная адаптация

Некоторые эвенкийские звуки не имеют аналогий в русском языке. Поэтому при усвоении русскими эвенкийских географических названий данные звуки должны были замещаться в русском произношении другими, наиболее к ним близкими. Используя наблюдения над эвенкийским произношением, проведенные нами экспериментально-фонетическим методом, а также показания других авторов², составим таблицу предполагаемой адаптации эвенкийских звуков русскими поселенцами.

---

¹ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Топонимика Восточной Сибири, с. 327.

² Г.М.В а с и л е в и ч. Грамматический очерк эвенкийского языка. - "Эвенкийско-русский словарь". М., ГИС, 1958, с. 656-664; О.А.К о н с т а н т и н о в а. Эвенкийский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. У. Л., "Наука", 1968.

Предполагаемая адаптация в русском произношении звуков эвенкийских топонимов¹

Эвенкийский звук	Русский аналог	Примеры. Первый - в орфографии карты, второй (после знака <)-предполагаемый прототип в современной эвенкийской орфографии
д̄ь	ж // дж	Арбажанкит < Арбадянкит̄, Аланджак < Аландяк
ч	ч // ц	Ковачи < Кэвэч̄и, Ципикан < Чипик̄ан
у	г	Сигикта < Сиг̄икта
н̄г	н // нг	Инянджэк < Инг̄анджэк, Нерунгда < Нирунгда
л	л // ль	Алакар < Алак̄ар, Уюльчи < Уюлч̄и
э	о // ы // а ²	Буктокочи < Буктэкэч̄и, Кавыкта < Кэвэктэ (ср. Кавокта < Кэвэктэ)
о	о // ы // а	Олдында < Олдондо, Арекиткан < Орэк̄итк̄ан
и	и // ы	Марикта < Марикта, Ашиглы < Ашиглӣ (ср. Ашигли < Ашиглӣ)
н̄гн	н	Аунакит < Аунгнакит

¹ Для эвенкийских звуков в настоящей статье приняты следующие буквенные обозначения: д̄ь - среднеязычный, смычный, звонкий; ч - среднеязычный, смычный, глухой; н̄г - заднеязычный, смычный, носовой; э - гласный среднего ряда, среднего подъема, слабо огуленный.

² Гласный э в зависимости от диалектных особенностей, фонетических условий и т.п. напоминает либо русский о, либо русский а. Кроме того, надо учитывать фактор ударения. Вместо присущего эвенкийскому слову тонального контура в русском произношении при адаптации топонимов появляется силовое ударение. Обычно, если в эвенкийском прототипе предпоследний слог закрытый, то ударение падает на гласный этого слога, если открытый - то на гласный последнего слога. При этом оказавшееся в безударном положении о (из о или из э) закономерно переходит в а.

По правилам русской орфографии безударный *а* может быть передан буквами *а* или *о* (ср. самовар), безударный *я* – буквами *и* или *е* (ср. семинар), *г* перед звонким согласным – через *г* или *к* (ср. Гжатск и также). Поэтому бытующие в устной традиции у русских топонимы, содержащие данные звуки, на письме могут быть отражены двояким образом. При этом этимология топонима в большинстве случаев уже не известна и орфографическая норма опирается только на традицию. Возможны также колебания. Ср. написания Багдарин и Богдарин (< эвенк. багдарин 'белый') и т.п.

Приведем примеры гидронимов на каждый из трех названных случаев: 1) этимологический *а* > *о* (на письме): Самокит < Сам^акит 'место, где шаманят'; 2) этимологический *я* > *е* (на письме): Марегда < Мар^ягда 'марниковая', 'протекающая через марник (поросль березы на торфянике)'; 3) этимологический *г* > *к* (на письме): Джекдакани < Дег^гдэкэни – уменьшительная форма от дегдэ 'гарь'.

Междиалектные звуковые соответствия

В эвенкийском языке широко распространено историческое чередование звуков. Вследствие этого одна и та же основа варьирует по диалектам. Например, тэгэ // тэвэ // тэбэ 'народ'; буга // бува // буа 'небо'; эвлэн // эвлэн 'поляна', 'луг' и т.п.¹ При

¹ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Эвенкийско-русский словарь. М., 1953, с. 416, 63, 14, 544.

этом нужно иметь в виду, что для каждого типа чередований лишь небольшое число основ представлено во всех допустимых вариантах. Например, для г // в // б такой основой будет тэгэ // тэвэ // тэбэ 'народ'; агду // авду // абду 'стадо' и т.п. Другие же основы, относимые к данному типу чередований, в языке отмечены только в некоторых вариантных формах. Например, для значений 'ходить', 'бродить' есть формы агикта // авикта¹, но нет *абикта.

Выпадение из языка какой-то одной чередующейся формы данной основы и сохранение другой может быть объяснено только случайностью, а поэтому наличие в топонимике основы в форме, не известной в настоящее время, но связанной характерным для эвенкийского языка чередованием с другой, известной, формой этой основы, вполне допустимо, а сама возможность связать топонимическую основу с реальной языковой посредством регулярного чередования служит, на наш взгляд, достаточным доказательством генетического родства обеих основ.

Ниже мы приводим перечень необходимых для данной работы междialeктных соответствий (чередований), установленных на базе "Эвенкийско-русского словаря Г.М.Василевич².

1) п~к (не в начале слова). Ср. лок- 'спустить' (петлю) // лоп- 'снять одежду'; кукчу- // купчу-

2) Vги // V³ (не в первом слове). Ср. описание аффикса количественных числительных -гй у Г.М.Василевич. "В числительных илан 'три', дыгин 'четы-

---

¹ См.: Г.М.Василевич. Указ. соч., с. 16, 14.

² См.: Г.М.Василевич. Указ. соч.

³ V - любой эвенкийский гласный.

ре', туннга 'пять', нюнгун 'шесть', надан 'семь', дяпкун 'восемь' ... суффикс -гй̄, попадая рядом с гласным, стягивается с ним в один гласный $\bar{я}$ // $\bar{ё}$: ил̄итын 'третий', дыг̄итын 'четвертый', туннг̄итын 'пятый', нюнг̄итын 'шестой', над̄ытын 'седьмой', дяпк̄итын 'восьмой' ...^I.

3) авV// $\bar{я}$: ср. авам// $\bar{ям}$ 'широкий'; хав $\bar{я}$ // $\bar{хя}$ 'работа'.

4) с~ш: ср. си//ши'ты', сэвэкӣ//шэвэкӣ 'идол', асӣ//ашӣ 'женщина'.

5) с~ч: ср. бакса//бакча 'подставка', 'свая'; $\bar{уксэ}$ // $\bar{укчэ}$ 'лебедь'.

6) ч~т: ср. д̄юкчэ̄//д̄юктэ̄ 'двое'; якча//якта 'ключ', 'ручей'.

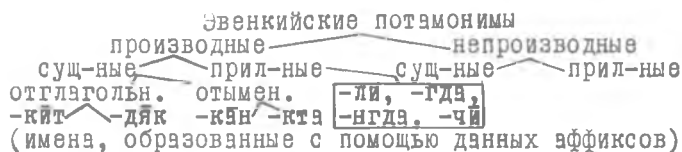
7) м~нг: ср. чумур//чунгур 'катиться' чумуру//чунгур 'пупок'.

8) нг~н: ср. иннги//инни 'язык' (анат.); иннгир//иннир 'узел', 'связака'; иннгэкта//иннэкта 'черемуха'.

Словообразовательные типы гидронимов

С х е м а

Распределение по словообразовательным типам
 новейших баунтовских потамонимов
 эвенкийского происхождения

^I Г.М.В а с и л е в и ч. Суффиксы и частицы.- "Эвенкийско-русский словарь". М., ГИС, 1958, с.750.

Непроизводные топонимы содержат аффиксы, непродуктивные для географических названий данного района. Например, **-ма** в гидрониме тукалама. Понимается, это не значит, что и в языке данные аффиксы должны быть также непродуктивны. Ср. тот же **-ма**, который в эвенкийской морфологии является довольно регулярным словообразовательным средством (тукалама 'песчаный' < тукала 'песок', **мома** 'деревянный' < **мо** 'дерево' и т.д.).

Характеристика гидронимов по словообразовательным типам

Производные гидронимы

Отглагольные существительные на **-кит** и **-дяк**

В эвенкийском языке аффиксы **-кит** и **-дяк** служат для образования имени существительного (возможно, герундия) от глагольной основы¹. Из 15 баунтовских потапонимов с финалями **-кит**, **-дяк** мы отобрали 13, содержащих, на наш взгляд, именные аффиксы **-кит** и **-дяк** и глагольную эвенкийскую основу. Полученные основы разделили на 3 семантические группы функционирования²:

---

¹ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Суффиксы и частицы, с. 756, 762.

² Одновременно с распределением основ по семантическим группам мы проводим их этимологизацию. Для этого строятся этимологические цепочки, в которых отдельные формы связаны знаком <. На первом месте в цепочке стоит гидроним в том виде, как он представлен на карте. Если орфографическое оформление искажает его первоначальное русское произношение, то это произношение дается в скобках. На втором месте находится эвенкийский прототип данного гидронима с указанием морфологических границ и семантики.

Ф у н к ц и о н и р о в а н и е (о человеке)

Аланджак < алан-дьяк 'место, где переваливают через горный хребет', от алан- 'переваливать через горный хребет'.

Ареkitкан < орē-кйт-кән 'место, где трубят в звукоподражательную трубу (подражая крику самки изюбря)', от орē- 'трубить в звукоподражательную трубу'¹.

Арекичи < орē-кйчи² 'место, где трубят в звукоподражательную трубу', от орē- 'трубить в звукоподражательную трубу'.

Аунаkit и Аунаkit нижний < аунгна-кйт 'место ночлега' (если современное а́нгнэ- 'ночевать', 'провести ночь' < *аунгна-). Ср. также орок. Аунда³; нан. аонгго- 'ночевать'.

Гулакит < гулэ-кйт 'место ночевки, жилья'. В этом гидрониме выделяем не существующую ныне основу *гулэ- 'жить', 'ночевать' (ср. глагол гулатэ- 'жить' (в доме), связанную отношением конверсии с современным существительным гулэ 'изба', 'хижина', 'зимний дом', 'зимовье'. Это правдоподобно, так как конверсия широко распространена в эвенкийском языке.

Самоkit (смаkit) < самā-кйт 'место, где шаманят', от самāн- 'шаманить'.

---

¹ Глагол орē- имеет и второе значение: 'реветь (о звере)'. Если исходить из этого значения, то данный гидроним нужно отнести ко второй семантической группе функционирования: о животных.

² Мы считаем -кйчи древней, сохранившейся в топониме, формой аффикса -кйт, еще не утратившей конечного и. В позиции с другими аффиксами -кйт и сейчас встречается в форме -кйчи. Ср. би-кйчи-н 'место его проживания'.

³ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Эвенкийско-русский словарь, с. 32.

Уакит < уа-кйт 'место, по которому перетаскивают на себе груз' или < в̄а-кйт 'место охоты (уа- 'тащить на себе'; в̄а- 'убивать' (охотясь)).

Ф у н к ц и о н и р о в а н и е (о животном)

Аликит < али-кйт 'место, где перекочевывает ходовой зверь', от алин- 'перейти', 'перекочевать' (о белке, соболе).

Анякит (две одноименные реки) < аня-кйт 'место, где толкаются лоси', от утраченного ныне значения аня- * 'толкаться перед спариванием' (о лосях). Ср. аням 'лось перед спариванием', анямдяк 'место, где водятся лоси'. В современном языке аня- означает 'толкать'; 'двигать'; 'передвигать'.

Ф у н к ц и о н и р о в а н и е (о реке)

Арбажанкит < арба-дян-кйт 'мелководное место'. Основа *арбадьян- 'обмелеть'. От арба- с помощью аффикса -дьян могла образоваться глагольно-именная форма *арбадьян- 'обмеление'^I, которая путем конверсии перешла в глагол 'обмелеть'.

Инанджёк < инг̄ан-д̄ёк 'место, где много песка, гальки' от реконструируемой основы *инг̄а(н)- 'откладываться', 'наноситься' (о песке), образованной от инг̄а 'песок на отмели', 'песчаная или мелкокаменистая отмель', 'речная коса', 'галька', 'камень'.

Этимологизированию не поддаются только два потемонима с финалем -кит или -дяк: Гукит и Делиндяк.

---

^I Описание аффикса -дьян см.: Г.М.В а с и л е в и ч. Суффиксы и частицы, с. 756.

Отмеченные существительные на -кян

В эвенкийском языке аффикс -кян образует у имен уменьшительно-ласкательную форму. В топонимике он употребляется, видимо, для того, чтобы формально противопоставить нарицательному имя собственное. Ср. использование в русском языке для этой цели множественного числа: мост, но деревня Мосты.

На нашей карте представлено 24 потапонима с финалем -кян. Из них поддается этимологизированию 17. Разобьем их на 3 группы:

1. Названия, обозначающие место (участок, поверхность чего-то или характерный для данной местности предмет)

Алакар < ала-кар - уменьшительная форма от 'перевалы' (ср. алан). В данном случае для маркировки топонима дополнительно использовано еще и множественное число (в единственном было бы ала-кян).

Байчакан большой < байча-кян - уменьшительная форма от байча 'скала'. В эвенкийском языке сейчас слова *байча нет. Есть только родственное ему байту 'скала'; 'утес'. И то и другое несомненно монгольского происхождения. Ср. бур. байса, монг. байц. Гидроним Байчакан можно объяснить двояко. Либо это уменьшительная форма от некогда заимствованного эвенками и ныне уже утерянного монгольского слова байча (в этом случае название реки дано эвенками), либо это эвенкийская уменьшительная форма от непонятого эвенкам названия реки Байча, данного монголами (ср. Витимкан - уменьшительная форма от субстратного Витим).

Буктокочи < буктэ-кэ-чи 'с наледью' (в уменьшительной форме).

Буктэ 'наледь', 'родник с наледью', -чї - аффикс принадлежности: 'с чем-либо'.

Джекдакани (Джегдакани) < Дегдэ-кэни - уменьшительная форма от дегдэ 'пожар', 'гарь'; -кэни в данном случае предстает в более древней форме с конечным и (ср. выше -кїчи при нормальном -кїт).

Жемпукан < демпу-кэи - уменьшительная форма от *демпу 'пастбище для оленей'. Опираясь на чередование п//к (см. выше), мы сопоставляем *демпу с современным демку id.

Сивакан < сивэ-кэи - уменьшительная форма от сивэр 'заболоченная лужайка в тайге, где растет хвощ' (выпадение р перед -кэи закономерно). Ср. название реки того же корня, по данным Г.М.Василевич: Сивэг^I.

Талакан < тала-кэи - уменьшительная форма от тала 'солонец-лизень' (узкая долина с солеными источниками).

Шовокикан < шэвэки-кэи - уменьшительная форма от шэвэки 'идол'. При этом значение 'идол' передается и той местности, на которой этот идол находится.

2. Названия, представляющие из себя герундий от глаголов со значением 'журчать',²

Киндикан < кингди-кэи - предполагаемая именная форма с уменьшительным аффиксом от глагола кингди- с утерянным ныне значением *'журчать', 'шуметь' (соврем. 'звенеть'). Семантически значе-

---

^I См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Эвенкийско-русский словарь, с. 349.

² Выделение данной группы весьма проблематично.

ния 'звенеть' и 'шуметь' для эвенкийского языка вполне совместимы. Ср. янггуна- 'шуметь', 'звенеть'.

Оргагикан (аргагикан) < аргаги-кән. Предполагается, что в данном случае -кән присоединен к именной форме, образованной путем конверсии от глагола *аргаги- 'журчать'. Этот глагол мы сопоставляем с современным эвенкийским аргй- 'журчать' (о ручье), 'шуметь' (о реке на порогах).

3. Субстратные названия рек

От гидронимов субстратного происхождения, которые нельзя этимологизировать средствами современного эвенкийского языка, с помощью уменьшительного -кән эвенками образуются названия мелких рек, обычно того же речного бассейна (Витимкан - в бассейне Витима, Ципикан - в бассейне Ципы и т.д.).

1. Витимкан < витым-кән или витым-кән (ср. р. Витим).

2. Имакан < имэ-кән (ср. р. Има).

3. Имакон < имэ-кән (ср. р. Има)^I.

4. Усмукан < усму-кән или усму-кән (ср. р. Уш-мун. Чередование с // ш широко распространено в эвенкийском языке (см. выше).

5. Цинокан (Цинокан, либо Цинакан) < чина-кән, либо чинэ-кән (ср. р. Чина).

6. Ципикан < чипи-кән или чипи-кән (ср. р. Ципа). Различие во втором гласном (и в Ципикан и в Ципа) можно объяснить за счет русификации гидронима Ципа. Первоначальное *чипи с нехарактерным для

---

^I Имакан и Имакон реконструируются в форме *имэкән, так как только наличие в основе Э может объяснить появление при русской адаптации в этих двух, несомненно общего происхождения, словах в одном случае -кан, а в другом - -кон.

русских гидронимов конечным и со временем получило более "естественную" форму на я. Ср. Волга, Ока, Лена, Ангара, Шилка и т.п.

7. Чинокан(Чинакан) < чина-кѣн, либо чинэ-кѣн (ср. р. Чина). Гидронимов, не поддающихся этимологизированию, с финалом -кан больше, чем с -кит или -дяк: Аневиркан, Воймакан, Мудирикан, Окушикан, Сукоиндикан и Хайдокон.

Отыменные существительные на -кта

С той же целью: отделить топоним от нарицательного имени - в эвенкийской гидронимике употребляется, видимо, и аффикс -кта. Значение этого, ныне уже непродуктивного, аффикса с трудом поддается определению. Скорее всего, он не имел собственной положительной семантики и выполнял роль просто распространителя именной основы.

Основы всех зафиксированных нами гидронимов с аффиксом -кта относятся к одной семантической группе: место (участок, поверхность чего-либо).

Бугарикта (4 одноименных гидронима) < бугари-кта. Основа бугар- 'гарь'.

Кавокта < кэвэ-кта. Основа кэвэр 'луг', 'болото'. Ср. также кэвэкта 'широкое открытое пространство, покрытое сфагновым мхом'. Гидроним кэвэкта зафиксирован в словаре Г.М.Василевич¹.

Кавыкта < кэвэ-кта.

Маректа (Марикта) < мари-кта. Основа мар-'марник'.

Маректа нижняя.

Марикта < мари-кта.

---

¹ См.: Г.М.Василевич. Эвенкийско-русский словарь, с. 227.

Сигикта < сигй-кта. Основа сигй- 'чаща', 'лес'.

Сиикта < сий-кта. Основа сий- 'чаща'.

Улюкта < улу-кта. Основа улу- 'обрыв', 'яр', 'крутой берег'. Ср. также Улукта.

Из потамонимов с финалем -кта (или -хта) 6 не поддаются этимологизированию: Булихта, Валекта, Гукапакта, Илькохта (2 реки) и Хандагакта.

Отыменяные прлагательные на -нгда

Согласно Г.М.Василевич, аффикс -нгда // -нгна // -нгра образует названия рек, озер, гор. Например, сурй 'сиг' - Сурйнгна 'Сиговая'^I.

Судя по примеру, -нгда выполняет роль адъективатора существительных.

Основы всех баунтовских потамонимов на -нгда мы разделили на две семантические группы:

Рыбы, обитающие

в данной реке

Джилинда < делй-нгда. Основа делй- 'таймень', 'лосось сибирский';

Майгунда < майгу-нгда. Основа майгу 'ленок' (вид форели);

Нерунгда (Нирунгда) < ниру-нгда. Основа ниру- 'хариус';

Олдында левая < олды-нгдо. Основа олды- 'рыба';

Танянда < тана-нгда или танга-нгда. Ср. тана // танга 'осетр';

Шуринда < шурй-нгда. Основа шурй- 'сиг';

---

^I Г.М.Василевич. Суффиксы и частицы, с. 780, 781.

Флора побережья реки
Дектонда (Диктонда) < диктэ-нгдэ. Основа дик-
тэ- 'ягода', 'голубика', 'черника';

Диктонда < диктэ-нгдэ;

Ирокинда < ирэки-нгдэ. В этом гидрониме мы реконструируем основу *ирэ-ки- 'лиственница': опираясь на современные ирэ-ктэ 'лиственница' (-кта - семантически пустой распространитель именной основы) и ирэ-г 'лиственничный бор' (-г - аффикс собирательности), можно восстановить первоначальную основу *ирэ- 'лиственница', от которой посредством распространителя именной основы -ки, функционально аналогичного -кта, и было, видимо, образовано слово *ирэки 'лиственница'.

Сегечанда (сигичанда) < сиги-чэ-нгда. -нгда добавлено к фамильярно пренебрежительной форме на -чэ(н) от основы сиги- 'чаща', 'лес'.

Для II гидронимов с финалем -нда (или -нна) мы не могли найти убедительных этимологий: Аченда, Бомбандо, Бугунда, Игунда, Миндунна, Немнянда, Судунда, Тенинда, Чикинда правая, Читкинда левая.

Отыменные прилагательные на -чи

Аффикс -чи означает обладание: 'с чем-либо'. Все зафиксированные нами основы с этим аффиксом мы отнесли к одной семантической группе: топографическая характеристика русла и берегов реки.

Буктоочи < буктэ-кэ-чи 'имеющая наледь'. -чи добавлено к уменьшительной форме на -кэн от основы буктэ- 'наледь', 'родник с наледью' (о гидрониме буктоочи см. выше).

Иначе (иначе) < ингэ-чи 'с песком' - от ингэ 'песок на отмели', 'песчаная или мелкокаменная отмель'.

Ковачи < кэвэ-чй 'луговая', 'болотная' от кэвэр 'луг', 'болото'.

Уюльчи < уюл-чй 'с водоворотами' от уюл 'водоворот'. Не этимологизируются: Колбачи, Орогочи.

Отыменные прилагательные на -лӣ

Аффикс -лӣ так же, как и -нда, выполняет, на наш взгляд, роль адъективатора имен существительных. Ср. значение адъективности, которое дает -лӣ, присоединяясь к глагольной основе: ембу- 'ослабеть' > ембу-лӣ 'ослабевший'. Вместо -лӣ Г.М.Василевич рассматривает аффикс -глӣ, образующий, по ее словам, названия рек: ингā 'камень' > ингāглӣ 'каменистая'¹. Нам кажется, что в -глӣ Г.М.Василевич объединяет два аффикса: -г, обозначающий собирательность, и -лӣ, обозначающий адъективность. Это подтверждается употреблением в гидронимике -лӣ без предшествующего г. Например, тала-лӣ. Однако всего четыре встретившиеся нам гидронима на -лӣ не позволяют особенно настаивать на этой точке зрения. Мы предполагаем ее только как вероятную (наряду с точкой зрения Г.М.Василевич, а не вместо нее).

Все гидронимы с аффиксом -лӣ мы отнесли к одной семантической группе: место (участок, поверхность чего-то).

Ашагли < ашй-г-лӣ 'ельниковая' от *ашй-г 'ельник', образованной от *ашй 'ель'. Ср. соврем. ашй-кта 'ель' и асē-г 'ельник'.

Ашиглы < ашиг-лӣ. См. выше.

Талали < тала-лӣ 'солонцовая' от тала 'солонец-лизень' (узкая долина).

---

¹ Г.М.Василевич. Суффиксы и частицы, с. 752.

Улиги < ули-г-ли, где *ули 'сибирская яблоня' (ср. ули-кта 'сибирская яблоня' - тот же корень ули, но с распространителем основы -кта, -г - аффикс собирательности.

Не этимологизируются: Сапоули, Кодали.

Отгненные прилагательные на -гда

В современном языке -гда не употребляется. Его значение адъективатора имен существительных мы выводим из семантики фонетически сходного с ним аффикса прилагательных -гда^I. Формы -гда // -гды, видимо, можно рассматривать как чередующиеся. Ср. чередования аффиксов -ка // -ки, -да // -ды и т.п.

Все топонимические основы на -гда мы отнесли к одной семантической группе: растения.

Актрагда < актрэ-гда 'еловая' или 'лиственничная' от *актрэ 'ель' или 'лиственница'. Ср. акрэ 'лиственничная древесина' (подкорье). Срединное т сохранилось ныне в слове хактрэ 'полоз ручной нарты', 'лыжа-голица' (чередование х // ю для согласных в анлауте - обычное явление). Семантика слова 'ель' сохранилась в слове чакрэ (чередование анлаутных ч // х также является закономерным). Чакрэ также значит 'еловая доска для изготовления лыж'. Отсюда понятна связь значений у хактрэ 'лыжа-голица' и *актрэ 'ель'.

Марегда (маригда) < мари-гда от мар 'марник' (поросль березы на торфянике).

Никаких других потапонимов на -гда на нашей карте не значится.

---

^I См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Суффиксы и частицы, с. 750.

Непроизводные гидронимы

Имена существительные

Здесь четко можно выделить только одну семантическую группу: имена, обозначающие линейный водный объект или топографические особенности речного русла.

Амнунда < амнунда 'наледь', 'выносы камней на устье горной реки'.

Аян большой и Аян малый < аян 'старица', 'протока', 'курья'.

Якша < *якша 'ручей с заболоченными берегами', 'ключ'. В современном языке имеется слово с тем же значением якта. *Якша и якта сопоставимы на основе чередований ш//с; с//ч; ч//т (см. выше).

Якша старая < *якша.

Остальные имена семантической классификации не поддаются:

Алтан, Алтан правый, Алтан левый < алтан 'золото'.

Жальбан < дялбан 'береза'.

Уракачо < *урэкэчэ. Ср. соврем. урэкэчэн 'небольшая горка'. Отсутствие конечного н в слове *урэкэчэ мы объяснить не можем.

Орон < орон 'олень'.

Имена прилагательные

Первые два из приведенных ниже гидронимов характеризуют реку по цвету, третий — по характеру речного русла.

Багдарин < багдарин 'белый'.

Конморин < *конгморин 'черный'. Ср. соврем. конгморин id. О чередовании м//нг и нг//н см. выше.

Тукалама < тукалама 'песчаная', 'ив песка'.